

- Слушай, а чего это Голова в деревне так сильно выступал? – спросил я Борислава, сидящего с другой стороны телеги, сбалансированной на моей стороне наковальней, чтобы не перевернулись.

Рядом с нами сидели жена Борислава Марфа и его пятилетний сынишка Радимир – уменьшенная копия отца.

- Да чего еще от нордира ожидать?

- Нордира? – удивленно переспрашиваю.

- Ну да. Народ такой есть, живут по соседству.

- А как же он оказался в Североси?

- Так мы ж никому не запрещаем жить рядом с нами, хочешь – живи. Земли на всех хватает...

- Хм, только вот стена у границы не пускает никого.

- Это не она не пускает, а запрет богов Светлых и Темных, чья власть не распространена на наши земли, ибо не покорились им.

- То есть, получается, если ты без веры в богов, то тебя пропустит через Врата Стены?

- Пропустит, чего не пропустить? Ибо запрета на тебе нет.

- Хм. Получается, что можно было любому игроку с других земель войти на территорию Североси, если он не присягал никакому Пантеону. Эта информация крайне интересна, и ей стоит распорядиться по уму с выгодой для себя. Переселенцы двигались не спеша, все со своими домочадцами ехали на телегах, несколько всадников прогуливалось поодаль, ведя разведку, дабы какой монстр не напал. Тяжеловозы вообще не замечали ношу, протаптывая дорогу и укатывая широкими колесами больших телег впереди колонны и тем самым облегчая поход лошадям. Обоз шел сквозь многочисленные луга, обходя леса и переправляясь через реки в брод. Населяющие окрестности существа стремились спрятаться, как только мы оказывались поблизости, агрессивные же принимались оценивать возможные шансы удачи при нападении и тоже в итоге ретировались. Каких-то племен кочевников и иных полумразумных мобов я не заметил

Окрестности больше походили на уголья для фермерства или охоты, но никак не для прокачки высокоуровневых игроков. Думаю, так было и задумано, чтобы облегчить распространение и переселение по новым землям. Я не бросился выполнять задание по поиску мужа, понимая, что ничего хорошего не найду. Лишать мать с детьми какой-никакой надежды желания нет, и пусть те были неписями, только вот я был как раз живым и не хочу видеть слез детей, когда принесу недобрую весть. И пусть это задание висит в списке активных, напоминая собой мне о

том, что я не бездушный.

- Ты так и не сказал, чего без лошади-то, - вдруг Борислав начал прежний разговор, ранее замятый мною при сборах в деревне.

- Да я ж говорил, люблю гулять пешком, да и большую часть пути преодолел с помощью телепорта.

- Никто не ходит так далеко без лошади. Ну раз не хочешь говорить, то и не надо, твое право, Князь, - кузнец поправил вожжами направление тяжеловоза, послушно сдвинувшегося чуть в сторону, протаптывая дорогу по чуть накатанной колее, по которой совсем недавно прошли подобные телеги.

- Скажи, а много переселенцев в эти края уходит? - поинтересовался я.

- Не знаю, но в деревне люди говорили, что через них прошли три обоза, мы четвертые.

- И куда все?

- Куда глаза глядят, благо, земли много. А для нас, Князь, тебе решать, куда идти и где обосноваться.

- Борислав, перестань ты меня Князем звать.

- С чего же это? Князь он и есть Князь.

- Я не Князь, ты меня знаешь с момента появления...

- Вот именно, плохого человека Князем не назовут, так что ты - Князь, я - Кузнец, отец мой - Старейшина. На то почет нам от людей по делам нашим, как и всем остальным по деяниям свершенным.

- Ладно, кляп с тобой.

Вдруг донесся грохот, похожий на раскат гром, но какой-то иной, словно треснул камень или что-то подобное. Мы разом обернулись, увидев, как далеко над горизонтом потемнело, что-то проступило сквозь черноту, разгоняя. Сотни молний засияли, освещая горизонт, и будто бы что-то потянулось к далеким вершинам гор.

- Снова, - проворчал Борислав: - Чтоб пусто им было.

- Ты уже такое видел? – удивился я.

- Разумеется, время от времени небеса не выдерживают и разрываются, и через рану мира прорываются Страхи, пытающиеся уничтожить все живое. С нежитью бороться было легче. Одна беда сменила другую, и новая – кошмар сущий.

- И рядом с вами появлялось?

- Нет, Мать Сыра Земля уберегла нас. Сия напасть случается чаще рядом с городами, где Бессмертных полно, но до нас несколько тварей добиралось. Эх, если Первобоги не пробудятся, то не сдюжит в одиночку родимая земля.

- Ты знаешь, а у меня как раз задание на помощь с столпами Богов.

- Дело нужное и достойное, рад, что тебе доверили его, значит, и нам почесть будет, да почет, всем миром поможем, Князь.

- А вы при чем?

- Так, куда Князь, туда и дружина его, – улыбнулся кузнец.

- Ты куда это собрался, а?! – вдруг вскрикнула до этого молчавшая Марфа: – Не пущу!!!

- Добруша моя, не кричи, если Князь прикажет, то пойдем, да и дело святое, сама ведь слышала.

- Все равно не пущу, так и знай!!!

- Не слушай ее, – прошептал Борислав: – Это она для порядка, мол, разрешила, а не сам сбежал, бабы, они такие.

- Ага! Для порядка, я тебе устрою порядок, вот только доедем до места, так и знай!

- СТОЙ!!! Я соскакиваю с телеги и со всех ног несусь к недалекому холму, на вершине которого стояло причудливо сгорбившееся дерево. Борислав резко дернул на себя поводья, и тяжеловоз с ржанием остановился, сминая могучими копытами землю.

- Что случилось?! – напрягся кузнец, берясь за лежавший рядом кузнечный молот: – Князь!!!

За мной тут же рванули всадники, обнажая оружие, краем взгляда замечаю, как на мужчинах крестьянские одежды сменяются кольчугами, а суровые лица скрылись под шлемами.

Донеслись громкие и четкие команды, готовящие обоз к обороне, а я бежал к вершине, почуяв, что непременно должен оказаться именно там. На вершине холма стояло раскидистое дерево, похожее на сгорбившегося человека, создавая обильную тень. Из шелестящей на ветру травы виднелся резной столб с очертаниями сурового старца, грозно взирающего перед собой. На мгновение показалось, что тот смотрел именно на меня, изучая и принимая для себя какое-то решение о моей дальнейшей участи.

Давящая сила ударила обжигающей волной, обняла, сдавила, попытавшись придавить к земле, но отпустила, будто бы узнав все, чего хотела. Подхожу и дотрагиваюсь, тут же ощутив обжигающий холод, но рука не отдернулась, а почему-то еще сильнее прижалась, принимая в себя что-то, передаваемое от древесного тела столпа. Разум мутнеет, но одновременно более ясный, мысли утрачивают хаотичность, вот-вот на все вопросы появятся ответы. Дотрагиваюсь второй рукой, морщась от потока холода, но все равно не прекращаю держаться, пальцы вцепились, не желая отпустить.

Огромная пещера лишена солнечного света, но это не мешало ей быть полностью освещенной, исполинские столбы упирались в недостижимые своды, пирамидальные здания стояли посреди, напоминая зиккураты. Огненные всполохи исчезают в тумане взора, растворяясь в дымке, сквозь которую пытаюсь разглядеть детали. Рядом на уступе сидит старец с отрешенным взглядом, его глаза заволокло белой пеленой, руки дрожат, а губы беспорядочно бормочут несвязанные слова.

Мимо прошло уродливое существо с искривленными рогами, торчавшими из лба, и копытами вместо ступней, за ним волочилась массивная цепь, на конце которой тащило тело то ли эльфа, то ли человека, прошедшего пластическую хирургию местной медицины.

Вдруг отрешенный старец повернул голову на меня, его левая рука поднялась, пальцы разжались, и на раскрытой ладони я увидел растрескавшийся камень, а из уст старца вырвалось хриплое “Нижний мир”.

– Князь! Князь! – надо мной стоял облаченный в кольчужный доспех воин: – Живой! Слава Матери!

– Фух, ну и напугал ты нас, Князь! – выдохнул стоявший неподалеку второй воин.

– Почему?

– Как почему? Целый час валяешься, весь обледеневший, тут все, что угодно надумаешь.

– Обледеневший, – прислушиваюсь к себе, но не ощущаю ни холода, ни озноба, ни онемения. Не чувствую никакого дискомфорта, напротив, внутри пламя пылает с былой яростью, кровь бурлит, хочется жить. Встаю, как ни в чем не бывало, с доспехов откалываются куски льда,

осматриваюсь. Телеги сведены вместе, образуя полукруг, в центре большой костер, возятся бабы, дети смирно сидят рядом, те, кто повзрослее, помогают по хозяйству или следят за меньшими. Мужчины часть стоит по периметру, часть стоит вокруг меня, взирая с откровенным ошеломлением, но без боязни.

- Чего-смотрите-то, словно черта увидали? – удивленно спрашиваю.

- Черта, да не черта, – просипел старец, которого я доселе не видел ни разу: – Эка как ты так?

- Что как?

- Вот так.

- Отец, я тебя не пойму, говори, в чем дело, а то я на загадки сейчас не особо любитель, – развожу руками: – Да и надо бы столб этот поставить, – вдруг приходит мысль, и я поворачиваюсь к покрывшемуся льдом столбу, наклоняюсь и берусь. Столп поддался моему усилию, поднимаю его, обратив внимание, что остальные так и стояли на своих местах, застыв и раскрыв рты. Выравниваю и ставлю на место, тот в мгновение освободился ото льда и озарился светом.

Внимание. Первый Столп восстановлен, скрепы оков получили трещину.

Внимание. Восстановленный Идол причисляется к богу из доступных для данной территории. Доступно 1 божество Мать Сыра Земля.

Внимание. Идол Матери Сырой Земли восстановлен. Отношение с данным божеством улучшено на 100.

От преобразившегося идола во все стороны разнеслось легкое дуновение, и тут же трава загустела, позеленела, поднялись деревья, пробились ключи и ручьи, проснулись птицы.

Внимание. Отношение северосов улучшилось на 100. Отношение дружины улучшилось на 300. Отношение свидетелей чуда улучшилось на 1000.

- Князь, – вырвалось у одного из стоявших рядом, я обернулся: – Князь, так это...

- Она самая, ну что в путь или переночуем?

Ночь выдалась спокойной, и люди, изнеможенные долгой дорогой, мирно спали, не тревожимые ни окрестными животными, ничем-либо еще. Не знаю, как бы ко мне отнеслись в реальном мире, сотвори я что-то подобное, но в этом все восприняли, как должное, полагаю. По крайней мере, никто не лез с расспросами и не пытался выведать, лишь примелькавшийся старик тихо сидел неподалеку и поглядывал как-то искоса. Его право, да и мне не особо было до него, в смысле, вообще не интересовало, так как все же меня не игнорировали, напротив, желая побеседовать на отвлеченные темы.

Ни один монстр не решился нападать, скрываясь во мраке ночи и избегая отблесков пламени факелов у стоявших в дозоре. Нет, монстры были и много, но все передвигались по своим только им известным траекториям, имитируя жизнь игрового мира. На одноразовых существ ресурсы явно не тратили, хотя, зачем использовать мощности новейших ИИ на коровоподобных травопасов? В лучшем случае им достались списанные с прежних поколений, но мне это не известно наверняка, в этом вопросе скорее всего лучше разбирается банкир.

- Так что скажешь, Князь? - обратился ко мне один из старших: - Может, здесь осядем? Место вон какое теперь, земля плодородная, вода чистейшая, зверь сам идет.

- Такое, да не такое, близко слишком, мы-то прошли всего ничего.

- Дело Князь говорит, - кивнул другой собеседник.

- А Идол же как?

- А никак, другим в помощь, а мы дальше двинемся, да и не последний он.

- Откуда ведаешь?

- Знамо откуда, задание у меня.

- От кого? - вдруг возле костра появился все тот же старец.

- А тебе с какой целью, отец, знать надобно?

- Мож, знаю того, - прищурился тот.

- Хм, сам не назвался, а выводываешь, не дело это, - произношу, пристально глядя на старца.

- Эка как, - старец распрямился: - Звиняйте, запомятовал, возраст не малый дык. Звать меня Тихомиром, прости, Князь, шо вот так оно вышло. Гляжу на инфо персонажа, то почти скрыто, в отличие от других собеседников.

- Хорошо, будем считать, что познакомились, Добромир мне дал то задание, знаешь, отец, его?

- Знамо, шо знаю, хороший человек, раз он дал, знач, помогу тебе.

- С чем?

- Просто, помогу, – улыбнулся Тихомир.

- Так, Князь, выходит, таких Идолов еще будет? – вклинился прежний собеседник.

- Будет, только отыскать надо и все.

- А как?

- Не знаю, вот Тихомир, может, и поможет с этим.

- А как ты этот заприметил?

- Хм, почувствовал, сам не понял, но там меня просто потянуло к тому дереву...

На рассвете переселенцы собрались, и обоз двинулся дальше, набравшись сил и чистой воды в дорогу, ободрившиеся лошади после ночного выпаса шли быстрее, так что, отдых пошел всем на пользу. Кроме меня. Всю ночь провел за тем, что пытался понять, что же мне привиделось и было ли это видением, может, галлюцинация, ведь все было нечетким, лишь старик с его безумным взглядом. И постоянно вертевшиеся в голове его слова “Нижний мир”. Определенно, это не просто видение, и что-то во всем увиденном кажется знакомым, точнее, близким, не пойму пока, что именно, но забрасывать это в мусорное ведро, как ненужное воспоминание, не стоит.

- Так, говоришь, без лошади справляешься, – вырвал меня из раздумий кузнец, одной рукой справляющийся с поводьями мощного тяжеловоза и другой почесывающий бороду.

- К чему это ты вновь? – нахмурился я.

- Да так, вчера ты резво добежал до деревца-то, наши мужики даже на лошадях угнаться не смогли.

- И?

- Да просто я никого не видел, способного так быстро бегать. Теперь точно уверен, тебе лошадь не нужна.

- Ну, Пришлые могут же развиваться настолько, или ты не видел раньше? – пытаюсь отвести в сторону.

- Видел, но чтобы так бегали. Ну да ладно, Князь, ты не волнуйся, – тяжелая рука легла мне на плечо.

- О чем?

- Обо всем, мы с тобой до конца.

Я промолчал, а Борислав не стал продолжать беседу, его домашние, все это время сидевшие позади нас, делали вид, что не слышали беседы. Время от времени мимо проезжал кто-нибудь из дозорных, не преминув кивнуть или приветливо поднять руку.

- Князь, а нагрудник у тебя холодком тянет, - вдруг произнес Борислав.

- Кольчуга в смысле?

- Да какая кольчуга? Я же кузнец, вижу, что у тебя облик фантомный, а под ним настоящая. Кстати, хорошая работа, с душой. Ты бы это, не прятался бы от людей, не поймут.

Я оторопело гляжу на своего, думаю, лучшего друга в этом мире, и ловлю себя на мысли, что очередной раз убеждаюсь. Борислав видит меня насквозь или просто знает обо мне больше, чем говорит. Нажимаю на кнопку и принимаю свое истинное обличие.

- Ух ты! Ма, смотри, дядька Тиред! - сынишка кузнеца тут же подскочил сзади.

- Ну вот, гораздо лучше, - улыбнулся Борислав: - От своих не скрывайся, от чужих уже не спрячешься в том обличие.

- А ты откуда?

- Ворона на хвосте принесла.

- А если без присказок?

- Слухи всякие ходили, мол искали одного по описанию определенного, даже у нас в деревне интересовались какие-то Пришлые. Вот я и предположил, а как тебя увидел еще в первый раз, смекнул с мужиками, что вот кого и ищут. Так им ты и оказался.

- А если бы не я.

- Ну тогда по верному способу бы пообщались.

- Какому?

- Сначала врезать, а потом спросить, - улыбнулся кузнец, демонстративно показав кулачище.

- Слушай, а что ты скажешь про Тихомира?
- Про кого? - с недоумением переспросил Борислав.
- Старика, что вчера возле костра был со мной и остальными.
- Князь, ты вчера сидел один всю ночь, что-то бормотал, и никто к тебе не смел подойти.
- В смысле один?
- В прямом, сидел, объятый черным пламенем, аж за десяток шагов жутким холодом веяло, словно во вьюгу попадаешь ночную, как во времена Проклятия.
- А народ?
- А что народ? Говорит, с таким сильным князем никуда не страшно. Мужики говорят, раз он такую силу перевозмог, да еще и принял ее в себя, то никакие беды не одолеют.
- Хм, значит, бредил, говоришь.
- Нет, просто сидел и шептал, слова непонятные, но жуткие, а черное пламя время от времени вспыхивало и словно стремилось к небесам.
- И сколько я так просидел?
- До самого рассвета, а потом пламя шустро потухло, ты и встал, как ни в чем не бывало, словно проснулся.
- Мда. Ты говоришь, что от пламени холодом веяло, точно? Не жаром?
- Ну да, вон даже сейчас от тебя исходит холод, приятно аж.
- Разве такое?
- Бывает, сильнее ледяного пламени нет ничего, а тот, кто его обретает и с ним справляется, становятся самыми серьезными противниками. Оно же, пламя это, сковывает.
- Откуда оно берется?
- Не знаю, от богов наших, наверное, дар на тебе, старост потом расспроси, может чего и

узнаешь.

Вновь есть над чем подумать, очень долго и кропотливо, новые вопросы, новые загадки. Не знаю, то ли попросту схожу с ума, то ли это очередные выкрутасы игры, чтобы сделать мою спокойную жизнь чуточку беспокойней. От горизонта позади донеслись раскаты грома, а я почувствовал, что что-то завибрировало в моем инвентаре. Все обернулись, уставившись в сторону, где возникали несколько черных пятен, далеких, но не менее жутких. Достая полученную от кукловода спору, та вибрирует, словно пытается вырваться, резкий толчок совпадает с очередным раскатом грома, еще, еще. Каждый новый раскат отзывается в вибрации, словно спора знает, что сейчас будет или же имеет какую-то связь.

- Да уж, едрена Матрена, целых пять пятен, лихо им там придется, - выдохнул Борислав: - Князь, вовремя мы из тех мест ушли. Гляди вон, то, что по центру, совсем огромное!

Я обратил внимание, бессознательно сжав в ладони спору.

Огромная черная воронка втягивала в себя густые облака, источая тяжелый черный туман, стремящийся вниз к поверхности земли. Тот, соприкасаясь, иссушал все растения, и те в мгновение словно старели и погибали. Что-то исполинское словно пыталось растянуть пульсирующую воронку и протолкнуть вниз Нечто. Сотни шевелящихся шаров будто скатывались по туману, распадаясь на земле и высвобождая легионы изуродованных существ, тут же принимающихся рыскать по округе. Каждая минута увеличивала шевелящееся море вдвое, каждые пять минут расширяли воронку на десятую долю, еще немного, и Нечто сможет войти в этот мир...

-Князь! Князь!

Открываю глаза, пытаюсь понять, кто меня звал, но почему-то сижу на земле, и вокруг меня все обгорело, а что не успело, заледенело.

- Князь!!! - вдруг понимаю, что меня зовет Борислав: - Какого рожна телегу-то спалил?!!

- Какую телегу?

- На которой ехали, какую еще?!! Еле Сивку успел отцепить, а то и его бы сжег со всеми пожитками!!!

- Что произошло?

- Ничего не помнишь?! Ты что-то сжал в руке, то даже хрустнуло, какие-то нитки повылазили из-под пальцев и резко обтянули запястье, тут же рука вспыхнула, пламя передалось на все

тело, я только и успел, что сбил клин, отпуская поводья, да столкнул пару кулей и сам в сторону. Телегу в миг покрыло льдом, по которому тут же разнеслось пламя, и та вспыхнула.

- А я?

- А ты сидел, крепко сжимал руку, нити извивались, пока не сгорели, а сам все что-то громко произносил непонятные слова, сгорбившись и походя на огромного черного волка.

- Испугал?

- Немного, телегу вот жалко. Хорошая телега была. Да и наковальня, расплавилась, родимая, пламя у тебя, Князь, только металл и плавить, нет, горы целиком.

Оглядываюсь, народ держится поодаль и все внимательно смотрят на меня, интуитивно открываю пару инфо окон, с удивлением обнаруживая, что отношение сильно подросло у всех, дойдя до категории "уважение".

- Можно! - внезапно крикнул Борислав, и к нам двинулись мужчины.

- Извини меня, потери компенсирую, - обращаюсь к кузнецу.

- Да ничего, толку от компенсаций мало будет, а телегу сами сделаем, только кузню позже поднять смогу, когда доберусь до рынка.

- Будет рынок, причем сразу, так что не беспокойся.

- Откуда, Князь?

- Будет, почти сразу, мы же не беженцы какие-то, я выходил подготовленным, точнее, подготовили меня, не переживай, - вдруг вспомнил я про подарки от банкира.

- Князь, - староста поприветствовал, подойдя почти вплотную, его примеру последовали остальные.

- Никого не зацепил?

- Нет, траву вот немного подпалил, - староста будто бы попробовал отшутиться.

- И телегу с кузней, - добавляю, оглядывая пепелище.

- Князь, мы чего подошли-то. Ты, видел что-то или от чего это?

- И то, и другое. А чего спросил?

- Старики говорят, если вот так человека, то он либо видит то, что другие не могут, либо что-то его пытается заполучить.

- Видел, будто под теми пятнами побывал.

- И что там?

- Смерть.

- А в руке что у тебя было?

- Вы видели таких существ, которые вроде бы и не живые, и живые, а их будто бы что-то обтянуло, словно в сеть рыбацкую угодили и обмотались?

- Хм, нет.

- Повезло, так вот, если увидите – бегите, справиться с такими крайне сложно, нежить, что подходила раньше к стенам по сравнению куклы. А вот эти кукловоды не только опасные, но и разумные, если погибните, то станете такими же, пересадит на вас и все, гулять по свету.

- Жуть!

- Жуть, вот я такую еле убил, нашел спору от нее, вот тут, – указываю рукой на пепелище: – Достал, когда началось на горизонте, она вибрировала, сдавил, та оказалась живой и принялась меня пленить, но пламя сожгло, а я заглянул вон туда, – указываю на черный горизонт: – И то, что я увидел, мне не понравилось, мало видел, но хватило, так что не будем медлить, нужно спешить в путь. Каждый день в пути нам потом скажется.

Междуглавие 4.

- Где Голова?

- А? Что? – спросонья вскочил один из них, наиболее трезвый, ошеломленно пытаюсь рассмотреть появившегося из ниоткуда человека в дорожных одеждах, плотно обтягивающих легкие кожаные доспехи.

- Голова где?! – более резко переспросил незнакомец.

- Где? Где? У себе! – придя в себя, буркнул сторож и уселся обратно, накидывая на глаза шапку для продолжения более важного дела: – Ходят всякие, поспать не дают.

Человек прошел через ворота и направился по улице к дому Головы. Дворовые собаки, почуяв чужака, тут же принялись дружно лаять и, если цепь позволяла, бросаться на забор, выказывая всю свою дружелюбность. Деревенские угрюмо смотрели на незнакомца, женщины затаскивали заигравшихся детей со двора в дома, запирая двери и ворота на засовы. Голова стоял на своем крыльце, с высоты наблюдая за приближающимся чужаком, у крыльца застыли два вооруженных мужика, внимательно следившие за движениями приближавшегося. Тот не выказывал никакой агрессии, размашисто идя к дому, руки будто бы демонстративно раскрыты ладонями наружу, да и оружия не виделось на плотных одеждах.

- Дня доброго. Чего надобно? - начал Голова, когда незнакомец подошел на расстояние десяти шагов.

- Доброго, ты ли, любезный, дал весть о человеке одном? - незнакомец остановился, держа руки опущенными, хотя охранники заметно напряглись.

- Я.

- Где его могу найти?

- Из деревни он ушел.

- Куда?

- Мил человек, без благодарности я ничего не скажу, сами ведь обещали за любую информацию... Небольшой мешочек невесть как появился в руке пришлого, и тот неуловимым движением подбросил его в сторону Голове, монеты прозвенели, когда мешочек ударился в дверь на крайне близком расстоянии. Голова опешил, мужики не поняли, что произошло.

- Куда он пошел?

- Поехал, - произнес Голова, проверяя содержимое поднятого мешочка: - Прибился к переселенцам и поехал с ними.

- Куда?

- Не знаю, в том направлении, - Голова указал пальцем направление.

- Когда?

- Три дня назад.

- Сколько людей?

- Пять десятков.

- Воинов?

- Да какие там воины? Бабы, дети, старики да мужики! Чужак развернулся и пошел прочь, побуждая собак вновь залиться лаем.

- Принесла нелегкая, - пробормотал один из охранников.

- И не говори, - вторил ему второй.

- Не гундите, вот, держите по медяку.

<http://tl.rulate.ru/book/28868/629402>